

Они занимались любовью. Медленнее, быстрее, основываясь только на прикосновениях... Гарри даже довел ее до оргазма, просто лаская и дразня ее грудь. Остывая, они говорили о пустяках - любимых блюдах, шутках, розыгрышах, которые им довелось увидеть или сделать.

В конце концов Холли объявила перемирие и приказала Гарри вернуться в свою постель: "Появление в суде в растрепанном виде может привлечь к тебе поклонников, - сказала она, - но это не произведет впечатления на старых морщинистых чиновников или твоих врагов".

Холли пришлось вытаскивать его из постели, и он согласился, только когда она согласилась пробраться с ним обратно вниз. Они вернулись в комнату Рона незамеченными (несмотря на несколько магических ловушек, которые Холли заметила, а Гарри обезвредил).

Стоя рядом с его кроватью, Холли обняла его, а затем сказала: "Думаю, мы подготовили тебя настолько хорошо, насколько это возможно, учитывая временные рамки. За исключением одной последней вещи".

"Что именно?"

"Я должна тебя вознаградить".

Гарри с любопытством смотрел на нее, а потом увидел, как она опустилась перед ним на колени, пока ее лоб не коснулся пола. Она поднялась на колени, а затем подалась вперед, казалось, почти потеряв равновесие, потому что потянулась вверх, чтобы поймать себя, схватив Гарри за бедра.

Холли остановилась. Она подняла лицо вверх, стоя перед ним на коленях, посмотрела на него, как будто испытывая какую-то потребность, а затем, взявшись за его талию, спустила пижаму и трусы с его бедер. Она задрала пояс вокруг его задницы и подалась вперед настолько, что его член выскользнул наружу. Гарри не ожидал ничего подобного, но за последние десять секунд его член понял все раньше, чем остальные части тела. Он набух до твердости, и когда он выскочил, Холли поймала его языком за головку. Она продержала его там всего одну долгую секунду, а затем, повернув шею, втянула головку члена в рот.

Какое необыкновенное ощущение! Ее горячий рот, дыхание, проникающее сквозь неплотно сомкнутые губы, движения языка по головке члена - Гарри едва не потерял силы в ногах от возбуждения.

Проворный язык Холли продолжал кружить по его члену во рту и даже проскользнул между складками крайней плоти, чтобы пощекотать некоторые очень чувствительные места прямо возле кончика. Она переместилась за шею и плечи, меняя угол наклона рта к его члену, и он застонал от того, как это повлияло на него.

Ее тонкие руки скользнули вверх - одна обхватила его вал и направила в нужное положение,

другая потянулась вверх, чтобы погладить его бедра, живот и провести ногтями по коже, следуя по тонкой дорожке волосков, которая вела от пупка вниз, туда, где...

где Холли сосала его член.

В голове Гарри пронеслось осознание. Такого он от нее не ожидал, словно это как-то противоречило ее природе. Видеть, как она поклоняется его эрекции, ласкает её, как любовник, и издаёт звуки, которые он слышал только когда Гермиона ела шоколад (что заставило его вспомнить, почему он всегда дарил ей что-нибудь из "Ханидюка" в подарок), - всё это заставляло его чувствовать себя желанным.

Холли, которая любила его, сосала его член только ради его удовольствия. Он был ее миром.

Холли подняла на него глаза, когда эта фраза запечатлелась в его мозгу. Ее язык замедлил движения, направляющая рука ввела член глубже в рот, и она застонала, вибрация защекотала в задней стенке горла, когда она подалась вперед, прижимая кончик его члена к гулкому стону.

Если бы он мог что-то сказать, он бы это сделал.

Он почувствовал, как его яйца сжимаются, как кулаки, и его член едва не взорвался от белого неистового восторга, выплеснув сперму ей в горло. Его бедра дернулись, и Холли резко подала голову вперед, а ее рука стала нажимать на его ствол в ответ на яростное, поглощающее, заглатывающее, опустошающее действие ее горла, языка и рта вокруг его извергающегося члена.

Гарри не мог стоять, но Холли одной рукой удерживала его ночную рубашку, помогая ему медленно опуститься на ковер и одновременно поглощая живую лаву, которую она с жадностью высасывала из его мужского достоинства.

Как только он опустился на пол, Холли перешла к нежной очистке его все еще пульсирующего члена. В течение следующей минуты она поцелуями и облизываниями давала понять члену Гарри, что он хорошо поработал и был оценен по достоинству.

Наконец Холли отпустила его интимные места и, откинувшись назад, встретила взглядом с Гарри.

"Это лучший минет, который я умею делать. Спасибо, что не схватил меня за голову".

"Я... могу... что... "

"Завтра они попытаются заставить тебя почувствовать себя настолько маленьким, что ты не сможешь им угрожать. Незначительной и отвратительной мошкой, которую они раздавят

своим сапогом, если бы вы не выглядели после этого так жалко".

"Если и когда это случится, просто вспомни этот момент, когда я сосал твой член, а ты чувствовал себя богом камня и огня. Потому что я бы не сделал этого ни для кого в мире, Гарри. Ни для кого".

Гарри бросил попытки говорить и просто наслаждался ощущениями. Холли улыбнулась ему и встала, натягивая на себя шелковое кимоно. Она двинулась к выходу из комнаты, пожала плечами и исчезла, оставив Гарри наедине с его блаженством.

<http://bllate.org/book/17372/1629362>